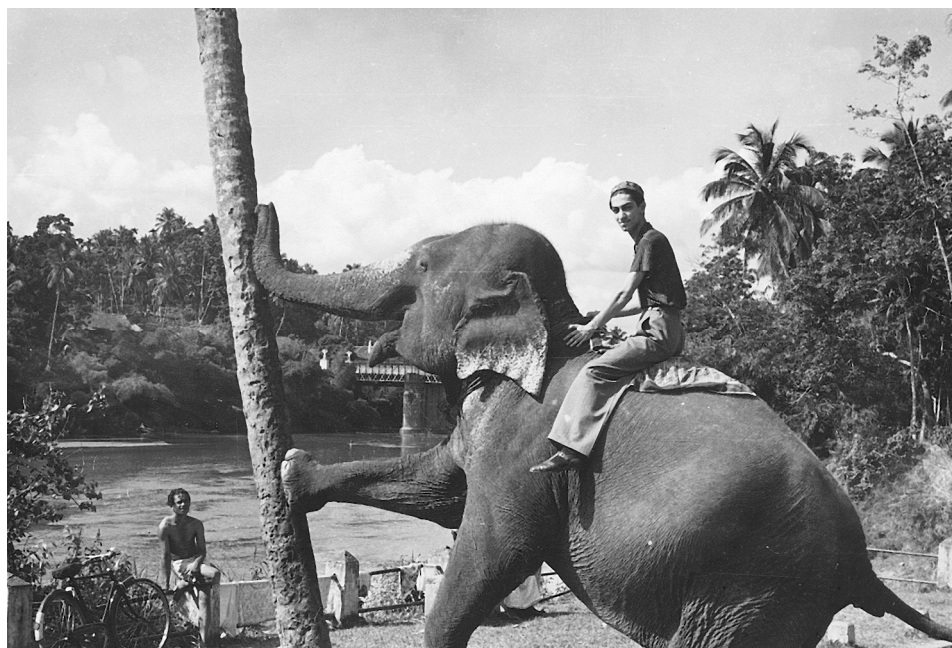

Добрый и верный друг

О давнем и добром друге очень трудно говорить в прошедшем времени. Хотя время уходит, и уходят друзья. Самые близкие.

Мы учились на одном курсе МГИМО с 1947 по 1952 г. Об институте того времени шла молва как о пристанище «сынков и дочек» высшего руководства. На нашем курсе «высшее руководство» было представлено, пожалуй, только Серго Микояном. Отец его, Анастас Иванович Микоян, был тогда членом Политбюро ЦК КПСС — высшая должность того времени. Выше только генсек. Но дети генсека у нас не учились. И, кажется, не менее половины нашего курса составляли бывшие фронтовики, совсем недавно демобилизовавшиеся после четырех лет войны. Они и создавали атмосферу на курсе. А не «сынки и дочки», которых, повторяю, у нас и не было. Ну, а Серго не только не был «сынком» в обывательском значении этого слова. Он бесспорно был просто одним из самых скромных студентов на курсе. Говорю это безо всякого преувеличения и, уверяю, с этой оценкой согласны все мои однокурсники.

Я познакомился и подружился с ним осенью 1947 г., т.е. на первом курсе института. К своему удивлению узнал от него, что совсем недавно он вернулся из Таджикистана, куда был сослан. Как!? Сын члена Политбюро!?! Каким образом?! За что?! За какое преступление?! «Преступление» оказалось вот каким. В московской средней школе, где учился Серго, небольшая группа ребят в течение нескольких дней развлекалась игрой в войну. Писали друг другу смешные записки, которые подписывали «штурмбанфюрер Вася» или «обер-лейтенант Петя», и так далее. Кто-то из одноклассников рассказал об этой игре родителям. Родители оказались бдительными, и вскоре все «обер-лейтенанты Пети» и «штурмбанфюреры Васи» были обвинены в «заговоре волчат», в создании «секретной подпольной группы, выступающей против советской власти», и отправлены в ссылку.

Путь в науку начинался с Индии...

Уже после смерти Сталина Серго показал мне официальную бумагу, в которой сообщалось о том, что он и его школьные друзья, «проходившие по делу о подпольной антисоветской группе, полностью реабилитированы в связи с отсутствием состава преступления». Вот тогда я и узнал эту «детскую историю».

А другая история происходила практически у меня на глазах. Еще в студенческие годы Серго на какой-то вечеринке у друзей встретил девушку. Ее звали Алла. Она была и умна, и привлекательна. Серго увлекся ею. Она ответила ему взаимностью. Будучи деликатным и скромным, Серго не спрашивал и поэтому долго не знал, кто ее родители. Да его этот вопрос и не интересовал. И только когда молодые люди решили, что всегда будут вместе, он узнал, кто ее родители.

После окончания войны Сталин перевел в Москву из Ленинграда замечательного человека А.А.Кузнецова, который практически руководил всей жизнью города в годы блокады, хотя первым секретарем Ленинградского горкома и обкома официально был А.А.Жданов. Но Жданов всю блокаду просидел в специально оборудованном для него бомбоубежище и на людях не появлялся, и Сталин знал об этом. В Москве он сделал Кузнецова секретарем ЦК и не раз ставил в пример другим секретарям ЦК и даже членам Политбюро.

Это вызвало отчаянное сопротивление Маленкова и Бери, почувствовавших в ленинградце сильного соперника. Они принялись убеждать «вождя народов», что Кузнецов со своими ленинградскими сторонниками тайно готовят политический переворот в стране.

И именно тогда, когда свадьба Серго и Аллы (дочери Кузнецова) была назначена, т.е. за несколько дней до торжества, Сталин подписал указ о снятии Кузнецова со всех занимаемых им постов. В постановлении секретариата ЦК было сказано, что Кузнецов направляется на «партийную учебу». Но ни для кого не было секретом, что такой указ означал в действительности. Не было это секретом и для самого Кузнецова. И он решил не ходить на свадьбу дочери, чтобы своим присутствием не компрометировать семью Анастаса Ивановича Микояна. Но Анастас Иванович, увидев, что среди гостей нет отца невесты, позвонил ему и сказал, что если Алексей Александрович не придет, он обидит этим всех в доме Микоянов. И Кузнецов пришел. Пробыл на свадьбе около часа и уехал. А через несколько месяцев, как и следовало ожидать, он был расстрелян. Зинаиду Дмитриевну, жену Кузнецова, арестовали, и она провела в лагере все годы, пока был жив «вождь и учитель». И все это время семья Микоянов тайно помогала детям Кузнецовых выжить.

Я рассказываю об этом для того, чтобы подчеркнуть: не только Серго, но и вся семья А.И.Микояна отличалась порядочностью и смелостью, которые были практически невозможны тогда в высших кругах советского

С Генеральным секретарем ООН Х.Пересом де Куэльяром

общества. К сожалению, брак Серго и Аллы продлился недолго: осенью 1957 г. у Аллы обнаружилась тяжелая болезнь — рак крови, и она умерла.

Серго очень тяжело переживал уход жены и находил утешение только в работе, отдавал ей всего себя. Много лет он был главным редактором журнала «Латинская Америка», стал выдающимся историком, исследователем, публицистом. Его книги о латиноамериканском континенте являются бестселлерами в мировом научном сообществе. Его работы отличаются глубиной знаний, смелостью и честностью. Лекции, которые он читал в университетах многих государств мира, снискали ему популярность в международных научных кругах.

И всегда Серго оставался таким же скромным, честным и верным другом, каким я знал его во время учебы в МГИМО.

После ухода из жизни (он умер от той же болезни, которая отняла у него Аллу) Серго оставил нам не только светлую память о себе, но и замечательных детей, теперь уже давно взрослых. Они очень похожи на своих родителей. Не только внешне, но и своими душевными качествами. А иначе и быть не могло...

Спасибо тебе, Серго, за все, что делал для людей.

Генрих БОРОВИК,
писатель

Звездная личность

Печально, когда нас оставляет такой человек, как Серго Анастасович Микоян. На моем жизненном пути он был одной из самых блистательных, звездных личностей.

Человек из именитой семьи тяжелых годин страны, он пережил много, но ничто его не сломило. Своеобразно очень красивый, изящный, артистичный по своей природе человек, с тонким вкусом, он сочетал знание искусства со знанием таких наук, как политология, социология, история.

Думаю, что это было одно из немногих удачных решений директора Института Латинской Америки В.В.Вольского пригласить Серго Микояна в 1969 г. в качестве главного редактора журнала «Латинская Америка». Это решение, возможно, принесло Вольскому некоторые неудобства, потому что новому главному редактору были свойственны твердая честность, возможная и даже невозможная по тем временам бесцензурность. Конечно, знакомства на Старой площади ему помогали, но он не терпел никаких «приседаний» перед Старой площадью, был тверд в отстаивании своих решений.

Запомнился такой эпизод. На русском языке вышел роман Г.Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», ошеломивший публику, — так еще никто не писал! Я тут же собрал переводчиков и тогда немногих литературоведов, способных что-то сказать и о романе, и об авторе, и провел в журнале первый «круглый стол». Эту идею с энтузиазмом поддержал Микоян. И вот по прошествии некоторого времени в редакции раздается звонок со Старой площади, меня зовут к телефону. А дальше следует такой вопрос: «Кто Вам внушил напечатать текст о Гарсиа Маркесе?». Я оторопел, вспомнилась еще не забывшаяся лексика сталинских времен. «Никто», — ответил я. «Ну, и зачем вы напечатали этот материал?». Естественно, мой ответ был очень прост: «Этот роман вызвал резонанс во всем мире». На другом конце трубки повисло молчание, а затем телефон отключился. Только потом я догадался, что, может быть, надеялись, что я скажу: «Это мне внушил Серго Микоян». Дело в том, что советский истеблишмент очень косо смотрел на